

УДК 82-1+070(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_33

И.В. Козлов

Екатеринбург

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Центр истории литературы Института истории и археологии

Уральского отделения Российской академии наук

i.v.kozlov@urfu.ru

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Ф.Ф. СЫРОМОЛОВОТА В КОНТЕКСТЕ ГАЗЕТНОЙ КУЛЬТУРЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Социал-демократ Ф.Ф. Сыромолотов (1877–1949), организатор марксистского кружка «Уральский союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1897), оставил богатое литературно-художественное наследие. В статье предпринята попытка проанализировать поэтические произведения революционера в контексте его биографии. Особое внимание уделяется его редакторской и издательской деятельности. На материалах труднодоступных газет дореволюционного времени («Уральская Жизнь», «Самарская Лука», «Степь», «Правда», «Юный пролетарий Урала») автор прослеживает, как в творчестве Ф.Ф. Сыромолотова происходила эволюция жанра стихотворного фельетона. Показан интерес литератора к мемуарной литературе, истории Урала, а также особенное отношение к поэтическому (и, шире, художественному) слову: он полагал, что поэзия должна служить определённой практической задаче, учитывать паралитературный контекст.

Ключевые слова: *Ф.Ф. Сыромолотов, газетная литература, стихотворный фельетон, поэзия начала XX в., революционная сатира.*

Ил. 1. Ф.Ф. Сыромолотов. Из фондов Муниципального автономного учреждения культуры «Музей истории Екатеринбурга»

В начале XX в. для развития провинциальной периодической печати России сложились благоприятные условия. Наряду с официальными изданиями в губернских и уездных городах появились коммерческие журналы и газеты, на страницах которых молодые авторы могли дебютировать в художественной литературе и даже приобрести известность. Как правило, многие стихотворцы начинали свой творческий путь с фельетонов или отдельных стихотворений. Во время первой русской революции некоторые публикации, выходявшие под рубрикой «Маленький фельетон», стали приобретать крамольный, антиправительственный характер. Литераторы начали создавать свои произведения в рамках так называемой революционной поэзии, а затем нередко принимали активное участие в издании газет

соответствующей политической направленности. Одним из таких авторов был Ф.Ф. Сыромолотов, горный инженер, член РСДРП и одновременно поэт, журналист и редактор, один из самых ярких представителей революционного Урала конца XIX – начала XX в. [См. о нем: 1]. Поэтическая и мемуарное наследие большевика, в отличие от политической биографии, изучено недостаточно.

Ф.Ф. Сыромолотов родился в Златоусте 1 (13) мая 1877 года. Его отец был рабочим Златоустовского казённого железодельного завода. Родители научили его читать и писать, отправили учиться в народную заводскую школу. Впоследствии революционер вспоминал, что детство было трудным: «Отец выпивал. Мне пришлось с 11 лет отчасти кормиться на свой счет. Я быстро постиг благодаря отцу грамоту и одновременно с учением в народной школе уже писал прошения, письма и зарабатывал в семью малую толику, летом же торговал в разнос чужими булками, а иногда учил грамоте»¹. В 1888 г. Федор успешно сдал экзамены, и ему удалось продолжить обучение в городском училище за казённый счёт. Тогда же отец получил производственную травму и едва не лишился работы. Рабочего оставили на заводе только по просьбе мастеров А. Тютёва и В. Рогожникова. Прожил он после этого очень недолго и ушел из жизни уже в 1891 году.

Фёдор чуть не бросил учёбу из-за происшествия с отцом, но после уговоров матери окончил городское училище (1891) и сразу же пошел на завод работать. Осенью 1892 г. отправился в Екатеринбург и поступил в Уральское горное училище.

Ещё в Златоусте он узнал о существовании нелегального кружка А. Тютёва² и В. Рогожникова, созданного в 1888 году. Члены тайной организации читали на занятиях нелегальные брошюры «8-часовой рабочий день», «Рабочий вопрос», «Французская революция», запрещённые сочинения Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.

В Уральском горном училище Ф.Ф. Сыромолотов активно участвовал в создании рукописного журнала, который распространялся нелегально. В начале 1897 г. марксистский кружок при училище окончательно сформировался как организация. По инициативе Сыромолотова кружок получил название «Уральский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Фёдор Сыромолотов был избран его руководителем. Одним из ключевых решений кружка стало возобновление выпуска журнала «Уралец». Ответственным за издание назначили Романа Поздеева. Участники договорились о распределении обязанностей: статьи на политические темы должен был писать Пульщикин, а за сатиру, юмор и фельетоны отвечал Сыромолотов. «И стали печатать в журнальчике, – вспоминал он впоследствии, – статьи о народничестве и марксизме, о рабочем движении. Это было в период жарких споров между народниками и марксистами. Наш “Уралец” был журнальчиком с марксистским направлением» [Цит. по: 2, с. 18–19]³. В Музее истории г. Екатеринбурга сохранились воспоминания революционера, посвященные этому периоду.

¹ Сыромолотов Фёдор Фёдорович (автобиография) // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 41, ч. III: Союз Советских Социалистических Республик [окончание]. 7-е изд. Москва: Ред. и экспед. «Рус. библиогр. ин-та Гранат», 1936. Стб. 133 [4-й ряд].

² Позже А. Тютёв окажется в тюрьме, заболит туберкулёзом и скончается через несколько дней после освобождения. Это будет воспринято так, как будто он был замучен в царских застенках. Впоследствии Ф.Ф. Сыромолотов посвятил ему одно из первых своих стихотворений, напечатанных в прессе: Сыромолотов Ф. На могиле («Одиноко под сенью плакучих берёз...») [Памяти А. Т.] // Уральская жизнь. 1903. 9 окт. С. 2.

³ Воспоминания об этом см. также: Сыромолотов Ф. Из далёкого прошлого // Уральский рабочий. 1928. № 103. С. 4.

Свой самиздатовский дебют он охарактеризовал так: «Небольшой был журнальчик. Но шуму при выпуске каждого номера делал изрядно. Разговоров было на разные темы в журнальчике порядочно: и громких, и тихих. И познакомились близко друг с другом, и выросли в своих глазах, и друзей по своим думам нашли. Народ рядом оказался такой, какого я и не подозревал, и кто-то дельно писал о марксизме»¹. Следует отметить, что «уральцами» называли учеников Уральского горного училища. Они печатали своего рода «корпоративный журнал», создававший сообщество, содружество будущих выпускников учебного заведения. «Уралец» не был единственным рукописным сборником, в разные годы «издавались» «Свободное время», «Новое время», «Liberte» [так! – И.К.], «Среда». Иногда в них помещались реферативные статьи (например в седьмом номере «Уральца» – «Огюст Конт и его позитивная философия») или критика существовавшего положения дел: «Во втором номере журнала “Среда”, вышедшем 24 сентября 1874 года, А. Тепляков в статье “Ревизор нашего училища” критиковал преподавателя Малахова. В одном из номеров “Уральца” была опубликована статья о непорядках в училище, в которой автор упрекал, в частности, Чупина в том, что он, увлечшись научной работой в горнозаводском архиве, стал забывать о преподавании минералогии. <...> Н.К. Чупин не преследовал обличений ученических журналов. Получив номер “Уральца” со статьёй о себе, он прочёл эту статью вслух перед классом, а автору сказал: “Пиши, пиши, но не ругай”...» [3, с. 58]. Сыромолотов вспоминал, что они сумели найти и гектограф, а печатали журнал в карцере, «вышло номеров 4-5»².

В первые каникулы Сыромолотов уехал на Кавказ поддержать бастующих рабочих Шемахинского завода, за что его исключили из училища. Вновь его приняли только в 1894 г., но только вольнослушателем. В 1897 г. Сыромолотов стал членом РСДРП, активно включился в работу организации, принимал участие в совещании екатеринбургских представителей революционных организаций края.

«В 1896-1897 гг., – вспоминал Ф.Ф. Сыромолотов, – мы организовали группу “Союз борьбы за освобождение рабочего класса”. Мы уже тогда имели кое-какую литературу: “Эрфуртскую программу”, отпечатанную без твёрдых знаков, первый том “Капитала” К. Маркса, изучали краткий курс экономической науки Богданова... Читали Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева» [Цит. по: 4, с. 17]. По данным А.И. Курасова, листовки группы имели подпись «Социал-демократическая группа на Урале», от неё отличался текст на штемпеле: «Группа социал-демократов на Урале» [4, с. 17]. Помимо Сыромолотова в группу входили С.А. Новомейский, Д. Кремлёв, Пажон Де-Моне, Лоськов, Агарков, М.И. Кусков и другие. С приездом М.М. Берцинской-Эссен (она была связана с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса») и А.А. Санина (имевшего опыт подпольной работы) деятельность группы оживилась, приобрела «более определённое направление». Впоследствии М. Эссен вспоминала: «...Завязав связи с молодёжью и рабочими, мы могли уже приступить к плановой работе, начались занятия с кружком молодёжи будущих пропагандистов и организаторов. Они приходили ежедневно, и работа с ними велась вовсю. Как-то в книжке 4 “В огне революции” (изд. 1923 г.) я читала воспоминания Сыромолотова об этом времени. Он пишет: “Мы были взяты в работу по-настоящему”. Я применила метод бесед, совместного чтения, а главное – немедленного вовлечения

¹ Воспоминания Сыромолотова Ф.Ф. К «Правде» (1895-1897 гг.). г. Москва. 1930 г. // Музей истории Екатеринбурга. Д. 4261. Л. 1.

² Сыромолотов Ф. Из далёкого прошлого // Уральский рабочий. 1928. 5 мая [№ 103]. С. 4.

их в практическую работу. Они помогали заводить связи с рабочими, организовывали собрания, добывали материал для гектографа, каллиграфически переписывали листки для печатания и затем, отпечатав, всей гурьбой отправлялись к фабрикам и заводам расклеивать их»¹.

При участии этих партийных работников был выпущен сборник «Пролетарская борьба». Его напечатали в подпольной типографии на Мариинском золотом прииске близ станции Бишкиль Северо-Западной железной дороги (ныне: село Бишкильское Челябинской области). Это место предложил именно Сыромолотов – его друг, выпускник училища, работал на мариинских приисках. Объем сборника составлял 120 страниц, авторами трёх анонимных статей «Кто совершит политическую революцию?», «Голод!», «Русское рабочее законодательство» стали А.А. Санин, Р.Э. Циммерман (Гвоздев) и В.В. Португалов. Впоследствии В.И. Ленин раскритиковал это издание. В партийной историографии оно довольно долго воспринималось как оппортунистическое (подобно газете «Рабочая мысль» и журналу «Рабочее дело»). Сыромолотов знал об этой критике и приводил её в своих воспоминаниях: «В.И. Ленин впоследствии в “Что делать” даст суровую оценку передовой статье “Пролетарской Борьбы”, в которой осуждает необоснованные надежды совершить революцию лишь орудием стачки без создания “организации революционеров, способной обеспечить энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы”»². Позже подпольная типография была раскрыта, авторы сборника арестованы, однако шрифт удалось увезти в Кусинский завод и спрятать в заводском пруду.

¹ Мария Моисеевна Эссен. Работа на Урале. Ч. 1 // Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 149. Л. 4-5.

² Сыромолотов Ф. Из далёкого прошлого // Уральский рабочий. 1928. 5 мая [№ 103]. С. 4. В первоисточнике текст, обозначенный курсивом, выделен полужирным.

После завершения учёбы в Уральском горном училище Ф.Ф. Сыромолотов устроился доменным техником Нижне-Сергинского завода. По-видимому, вчерашнего выпускника увлекла практическая работа: он проверял руду (её зрелость и засорённость), карабкался по отвалам, участвовал в наладке обжига руды, совершал поездки к углежогам и проводил анализ чугуна. Помимо производственных вопросов, в решении которых он советовался с конструктором домны Хускавелом, революционер занимался решением экономических вопросов, пытался наладить расчёты с рабочими. Достигнув заметных успехов на производстве, Сыромолотов уехал в Екатеринбург, где принял активное участие в издании и редактировании нелегальной литературы, в том числе партийной газеты, обустройстве подпольной типографии (добыча шрифта, поиск места для типографии).

В марте 1899 г., пытаясь скрыться от ареста, он устроился штейгером на Журавлинский медный рудник Пашийского завода Камского акционерного общества. Затем уехал в Баргузинскую тайгу и некоторое время работал на рудниках по добыче меди. Именно там он и был арестован. Сам Ф.Ф. Сыромолотов так рассказывал об этом эпизоде своей биографии: «Когда я узнал, что я накануне ареста, уехал по приглашению Новомейских в Сибирь, в Баргузинскую тайгу, где всё же был настигнут и допрошен читинскими властями уже на месте службы на медном руднике по реке Ламбе (Намама) – верст 300 от Баргузина»³. Впоследствии революционер рассказывал полуанекдотическую историю о том, что его отпустили только потому, что «он сам себя сослал» в Сибирь. На этом основании якобы дело было прекращено. В 1900 г. Сыромолотов вновь приехал на Урал, трудился горным смотрителем на Юговском заводе. В 1903 г. начал печатать свои произведения в газете «Уральская Жизнь».

³ Сыромолотов Фёдор Фёдорович (автобиография). Стб. 134 (4-й ряд).

В лирическом сюжете стихотворения «Перед грозой» (1904) чувствуется общее настроение автора: мрак, подавляющий «полог ночи», «тьма ужасная» как будто разрываются стремительным движением, порывом. В этом «движении» – особенность поэзии Ф.Ф. Сыромолотова: оно ещё только началось, но что-то останавливает его. С этим связан и такой, на первый взгляд, абсурдный образ, как «скованный ветер». Он невидим, но его порывы словно подсказывают эту скованность (визуально этот порыв «подтверждён» увеличением длины строки от начала к финалу):

Туча чёрная надвигается.
 За ней скрылося небо ясное.
 И ползёт себе, расплзается
 По лицу земли тьма ужасная...
 Жуткой поступью ветер скованный
 То рванёт порой, то утихнет вдруг.
 Притаился мир заколдованный,
 Словно сжал его роковой испуг...
 Грудь сдавленной тяжело дышать.
 Сердце бедное с болью в грудь стучит...
 Встрепенись, мой друг! Уж недолго ждать –
 Уж не долго ждать: гром в горах гремит!..¹

Эта пейзажная зарисовка служит камертоном и для других произведений стихотворца из Златоуста. Годом ранее в стихотворении «Ужели?..» (1903) этот «порыв» оформлен как обращение:

Когда в душе твоей и робкой, и стыдливой,
 Как в храме божества, пронзая мрак и тишь,
 Родится луч любви блистающий, игривый, –
 Ужель ты в этот миг душой не воспаришь?..
 <...>
 Когда твой первый жар любви, негодованья –
 Капризом ли судьбы, иль натиском врагов –
 Окатится волной безумного страданья, –
 Ужель – не верю я! – ты к битвам не готов?..²

Может быть, поэтому лирика Ф.Ф. Сыромолотова, посвящённая

Русско-японской войне, воспринимается иначе, чем стихотворные репортажи А. Надинского, П. Кавадерова и других:

Не раз, бывало,
 Нас горе жало
 В своих руках, –
 И враг могучий
 С позором жгучим
 Был бит во прах...
 Герой незримый,
 Непобедимый
 В минуту бед –
 Одушевление,
 В пылу сраженья –
 Залог побед...
 Что взято с бою
 Крови ценою,
 То не умрёт,
 И звук молитвы
 Для поля битвы
 Не пропадёт...
 В бою кровавом –
 Отчизне в славу
 Мы со врагом
 Готовы биться:
 Пусть враг крепится
 В стану своём!..³

Лишь в одном стихотворении поэта финал сюжета приходит не к «порыву» и «битве», а к успокоению:

Я люблю тебя, тихая лунная ночь.
 Я люблю тебя, небо прозрачное.
 В серебристой волне молодая луна,
 Как в вуали, плывёт новобрачная...
 День тревожный прошёл, и невольник труда,
 Атмосферой его притуплённый,
 Жадно ждёт тебя, тихая лунная ночь,
 Твоих ласк, твоей неги влюблённый...⁴

В апреле 1901 г. Ф.Ф. Сыромолотова назначили управляющим Пышминско-Ключевским медным рудником и медеплавильным заводом в посёлке Медный рудник (ныне – Верхняя Пышма

¹ Сыромолотов Ф. Перед грозой // Уральская жизнь. 1904. 17 апр. (№ 105). С. 3.

² Сыромолотов Ф. Ужели?.. // Там же. 1903. 28 нояб. (№ 327). С. 2.

³ Сыромолотов Ф. На битву // Там же. 1904. 10 апр. (№ 98). С. 3.

⁴ Сыромолотов Ф. Лунная ночь // Там же. 1904. 18 апр. (№ 106). С. 2.

Свердловской области). Он вновь с энтузиазмом принялся за дело. Но одновременно Сыромолотов не забывал и о революционной работе: распространял газету «Искра», помогал в устройстве тайной типографии. «На своей квартире в 12 верстах от Екатеринбурга, – писал он в автобиографии, – я в это время подготовлял и оборудование типографии, которая в 1904 г. была перевезена в Екатеринбург»¹.

Во время революционных событий 1905 г. в Екатеринбурге Ф.Ф. Сыромолотов (Федич) возглавил боевую дружину. Ситуация в городе на тот момент сложилась сложная: «...При переходе на нелегальное положение в феврале-марте 1905 года мы ощутили жесточайшую необходимость, при уходе в подполье, обеспечить себя шрифтом. И в одну из лунных великолепных ночей наша компания – несколько человек: Михаил, Николаич, Платоныч, Богомаз, Сашка, я – дерзнули добыть шрифт в одной из лучших типографий города. Всё это было просто. Постучали: “Телеграмма”. Отворили. Угрожая сторожу бомбой из сахарной бумаги, перерезали телефон. Сторожа связали руки. Забрали каждый не менее как пуда по два. Уходя, упредили, чтобы сторож раньше времени не давал знать... Завершили оное дело под утро. Жёсткое ясное, лунное, бледное зимнее утро. Несмотря на вполне очевидные опасения – всё сошло благополучно. <...> Шрифт очень пригодился»².

Стихотворные тексты этих лет перепечатывались в советское время в контексте так называемой революционной поэзии начала XX в.: они наполнены призывами, плакатными, митинговыми восклицаниями, понятными широкой читательской аудитории символами, которые можно найти и в стихотворениях А. Богданова, А. Коца, Е. Тарасова этого же времени. Показательно в этом

отношении стихотворение «Марш» 1906 г.:

Тесней, друзья! Смелей вперёд!
Нас давит капитал.
Вперёд! Вперёд! Мы сбросим гнёт!
Сраженья час – настал³.

Тогда же, в 1906 г., по-видимому, после ареста Ф.Ф. Сыромолотов написал «Тюремный марш»:

Проклятье, тюремщики, слуги насилья,
Проклятье вам здесь и – повсюду!
Гнев наш умчится
И в сердце вонзится
На воле – рабочему люду.

Здесь вы царите над нами,
Пока не пробил час кровавый.
Глумитесь над нами!
Бряцайте штыками!
Мы скоро воспрянем со славой.

Из шахт, из заводов вставайте, ребята!
Вставайте с полей и дорог.
Время настало: смерть капиталу!
Чтоб встать он из мёртвых не мог.

Весь век мы в работе, весь век мы страдаем,
Весь век мы живём под грозой...

Но вот протестую,

Мы дружно бастуем:

Грозят нам расстрелом, тюрьмой!

<...>

Тюрьмы не боимся. На силу мы силой

Ответим в рабочих боях!

Тюремные твари!

Восстал пролетарий

Восстал и повергнет вас в прах.

Николаевские Арестантские

Роты. Урал. 1906⁴

Революционер так вспоминал об этом времени: «С января 1905 г. пришлось перейти на нелегальное положение. По март 1906 г. участвовал в некоторых революционных предприя-

¹ Сыромолотов Фёдор Фёдорович (автобиография). Стб. 135 [4-й ряд] [См. также: 5, с. 92-93].

² Сыромолотов Ф. Из далёкого прошлого // Уральский рабочий. 1928. 5 мая (№ 103). С. 4.

³ Стихотворение «Марш» Сыромолотова Фёдора Фёдоровича, управляющего Пышминским рудоуправлением с 1901-1905 гг., революционера // Верхнепышминский исторический музей. ОФ-570. Инв. № ДК-204.

⁴ Стихотворение Сыромолотова Фёдора Фёдоровича «Тюремный марш», 1906 год // Верхнепышминский исторический музей. ОФ-653. Инв. № ДК-241.

тиях Екатеринбурга. На массовке в марте 1906 г. за Екатеринбург был арестован с товарищами: Бушеном, Вилоновым, Дербышевым и многими другими. Вскоре был переслан в Николаевские арестантские роты, где разыгралась известная история (нападение на нас солдат и вооруженных сторожей тюрьмы) и попытки самосжигания Вилонова и длительная наша голодовка, как протест против тюремного режима»¹. Заключение для Ф.Ф. Сыромолотова закончилось тем, что его отпустили «на поруки».

После освобождения уральский революционер уехал в Самару, где выступил инициатором издания газеты, получившей название «Самарская Лука» [См.: 6, с. 183-185]. В ней под псевдонимом Зигзаг он печатал свои фельетоны: «В редакционную тройку вошли И. Бушен, Д. Протопопов и А. Богданов. Подобрали и подставного редактора – парализованную А. Базаеву. Назвали газету “Самарская Лука”. Сыромолотову было поручено вести в газете хронику и сатиру. С. Черепанову – хозяйственную и денежную части, Александр Черепанов стал сторожем. И дело закипело. <...> Во вторник 29 августа 1906 года вышел первый номер» [2, с. 61].

Ил. 2. Здание, в котором размещалась редакция газеты «Самарская Лука». Фото 1951 г.

В «Самарской Луке» удалось опубликовать несколько произведений²,

¹ Сыромолотов Фёдор Фёдорович (автобиография). Стб. 135 [4-й ряд].

² Библиографический список произведений Ф.Ф. Сыромолотова, в том числе, опубликованных в газете «Самарская Лука», см.: Ф.Ф. Сыромолотов – революционер, журналист, государственный деятель [1877-1949]: библиогр. указ. / [сост. Б.М. Мещеряков, К.В. Тарасова]. Челябинск, 1983. 54 с.

из которых Ф.Ф. Сыромолотов всегда особо отмечал стихотворный фельетон «Деловой Кабинет», направленный, по его позднейшим объяснениям, против председателя Комитета министров С.Ю. Витте. И это не случайно – именно этот фельетон понравился вождю: «В.И. Ленин “Самарской Лукой” интересовался, посылал свои статьи. Я не имею подтверждающих материалов, но, при встрече с Анной Ильиничной (сестра В.И. Ленина и жена М.Т. Елизарова), она, не зная, что я автор “Делового кабинета”, в случайном разговоре о провинциальной партийной печати рассказала, что вот самарцы сумели высоко поставить политический фельетон и отметила, что Владимир Ильич был очень доволен насчёт Витте и “Деловым кабинетом” и хохотал»³. Следует отметить, что по насыщенности жизни событиями и очень разными занятиями Ф.Ф. Сыромолотов должен был быть дилетантом, в том числе и в написании фельетонов и других литературных текстов. Но он находил время для обучения: в 1905 г. в Москве посещал «партийные курсы журналистов». По его публикациям в газетах (в частности в «Правде») видно, что революционер знал основные приёмы стихотворного фельетона и пытался применять их на практике. Он понимал возможности воздействия печатного слова: «Я раньше не мог себе представить того поистине колоссального впечатления, которое имела настоящая рабочая газета на самих рабочих, вообще трудящийся люд и, с другой стороны, – на хозяев, разных по калибру, но быстро сортирующихся на матёрых черносотенцев, “просвещённых” промышленников и просто хозяйчиков. Все как в зеркале. <...> В хроникёрскую комнату обычно прёт вся улица: рабочие, извозчики, бабы... Оскорбляемый, унижаемый, угнетаемый, терзаемый своими эксплуататорами...»⁴.

³ Воспоминания Сыромолотова Ф.Ф. «Самарская Лука» о 1906 г. г. Москва. 1928 г. // Музей истории Екатеринбурга. Д. 4262. Л. 1.

⁴ «Самарская Лука». Очерки Сыромолотова Ф.Ф. о работе газеты [1906–1907], которую он редактировал в Самаре // Музей истории Екатеринбурга. Д. 4233. Л. 5.

После закрытия газеты в декабре 1906 г. Ф.Ф. Сыромолотов покинул Самару. В сравнительно короткое время он сменил несколько мест жительства, побывав в Екатеринославе, Одессе, Харькове и за границей (где жил под именем Владислава Казимировича Соколовского). Вернувшись в Россию в 1909 г., был арестован в Санкт-Петербурге и препровождён в Екатеринбург. После отбытия тюремного срока (1 год) работал разъездным инспектором общества по страхованию жизни «Саламандра» на Урале и в Сибири. В 1912 г. его вновь арестовали по делу уральского комитета РСДРП(б). Освободившись, революционер отправился в Москву, где принял участие в работе газет «Звезда» и «Правда». В этих изданиях, помимо псевдонима Зигзаг (ставшего известным со времён «Самарской Луки»), Сыромолотов подписывал свои фельетоны вымышленными именами Нил Артельный и Тит Подкузьмixin.

О начале работы в «Правде» Ф.Ф. Сыромолотов рассказывал так: «Едем в Питер. Безработствуем. Перебиваемся. И вдруг происшествие: на Васильевском Острове мальчишка газетчик всовывает газеты: “Звезду” и “Правду”... Читаю. Свои... свои, чёрт возьми, газеты!.. Не утерпел: послал в “Звезду” фельетон в стихах: кажется, “Могильщики” (насчёт меньшевиков). Напечатали. Но, должно быть, номер “Звезды” был последним. Пишу в “Правду” фельетон в стихах по части выборной кампании за подписью “Зиг-Заг”. Поместили. Посылаю ещё – поместили... Иду знакомиться в редакцию (кажется, на Ямской), зашёл – свои!.. Сидели вместе, работали вместе: К. Еремеев, Н. Батурин, потом Н. Крестинский. И стал я стихофельетонить сатиристическим (так! – И.К.) стилем и избирательную кампанию в Государственную Думу, и страховую кампанию и вообще, и наипаче кадетоедствовать»¹.

¹ Сыромолотов Ф. Из далёкого прошлого // Уральский рабочий. 1928. 5 мая (№ 103). С. 4.

В газете «Правда» в сентябре 1912 г. Ф.Ф. Сыромолотов стал автором ежедневного стихотворного фельетона. До этого времени в газете появлялись эпизодически (но довольно часто) стихотворения, басни Д. Бедного, Павла Уральского, Маширова (Самобытника), но попытку создания серии фельетонов предпринял именно Сыромолотов. У него уже был опыт работы в «Самарской Луке», но всё же чувствовалось, что в «Правде» поэт учился искусству создания такого фельетона. Постепенно у Сыромолотова появляется представление о композиции фельетона, попытки создания ударной, запоминающейся концовки; используется драматизированная форма для сатирических выпадов против политических оппонентов (например против Милюкова и против кадетов²); всё меньше несоблюдений стихотворного ритма, а значит стих становится «легче» (что важно для этого жанра, нацеленного на тиражируемость, повторение, запоминание отдельных строк, «словечек»-острот).

Сегодня – серая погода:
Ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет!..
И скучно выглядит природа, –
«Зелёным» выглядит кадет...

Сегодня – будто посветлело:
Волшебным блеском день одет –
«Порозовела», «побледнела»
Вся рать услужливых кадет...

Сегодня – скверно: ходят тучи,
Кругом – темно! Просвета нет! –
«Брюнетом» гибким и трескучим
В «передних» бегают кадет...

Всегда, везде он – по погоде
Меняет мысли, тени, цвет..
Кадета видно по породе:
Сейчас – «блондин», сейчас – «брюнет»!..³

Период наиболее активного сотрудничества революционера с «Правдой» при-

² См., напр.: Зигзаг. Приятели // Правда. 1912. 26 сент. (№ 127). С. 2.

³ Подкузьмixin Т. По погоде // Там же. 1912. 14 окт. (№ 143). С. 2.

шелся на сентябрь – декабрь 1912 г.¹ Чаще всего Ф.Ф. Сыромолотов публиковался под псевдонимом Тит Подкузьмичин, реже – Федич, Нил Артельный (этот псевдоним он использовал в «профессиональной прессе текстильщиков и приказчиков», например 3 ноября 1912 г. поместив «Песню портного» в журнале «Вестник портных»). Под псевдонимом Фич в «Правде» был некролог Мамина-Сибирияка. Один из лучших фельетонов Сыромолотова, напечатанный «Правдой» 17 ноября 1912 г., получил название «На аэроплане»². Именно он впоследствии попал в советский сборник «Русская стихотворная сатира 1908-1917-х годов» (Ленинград, 1974)³.

Следует отметить, что не только Ф.Ф. Сыромолотов был автором-уральцем, публиковавшимся в «Правде», также уже упоминавшийся Павел Уральский – известный писатель, который печатался в начале XX в. в той же газете, что и Сыромолотов – в «Уральской жизни». Вместе с ним С. Дерябина и Н. Чердынцев «участвовали в составлении “Уральского листка” “Правды”. Регулярно появляющиеся заметки в центральной рабочей газете действительно были полны живых и красочных примеров борьбы уральских большевиков с эсерами, кадетами, меньшевиками» [10, с. 12-13].

В 1912 г. под колёсами автомобиля погибла жена Ф.Ф. Сыромолотова – Х.А. Троцкая. Сообщение об этой трагедии появилось на страницах «Правды» 21 ноября. В биографии революционера произошел новый поворот. «После этой катастрофы в личной жизни, – вспоминал Ф.Ф. Сыромолотов, – товарищи уговорили меня бросить Питер и взяться за газету “Степь” в гор. Троицке Оренбургской губ.»⁴. Так он вновь оказался на Урале.

¹ Библиографическую роспись публикаций в «Правде» и «Звезде» см.: [7; 8]. См. также: [9].

² Подкузьмичин Т. На аэроплане // Правда. 1912. 17 нояб. (№ 171). С. 2.

³ Русская стихотворная сатира 1908-1917-х годов / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. И.С. Эвентова. 2-е изд. Ленинград: Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1974. 734 с., 4 л. ил.: ил. (Библиотека поэта. Большая серия).

⁴ Сыромолотов Фёдор Фёдорович (автобиография). Стб. 137 (4-й ряд).

В Троицк Сыромолотов приехал с дочерью. Газета «Степь» издавалась с 1908 по 1917 г. на 4 полосах малого формата, тиражом 1000 экз. Некоторые материалы перепечатывал журнал «Айкап» (в пер. с казахского – сожаление), вышедший с 1911 по 1915 г. под редакцией М. Сералина. Здесь появился ещё один псевдоним Сыромолотова – Федич (собственно, это была его партийная кличка и раньше, но теперь он начал публиковать под этим именем фельетоны). Помимо издательской деятельности революционер занимался разведкой полезных ископаемых: «На фасаде домика с мезонином по Соборному переулку появилась вывеска: “Приуральское горнопромышленное бюро – Ф.Ф. Сыромолотов и К^о организует горнопромышленные предприятия. Берёт на себя: проведение разведок по изысканию полезных ископаемых; анализы руд и угля; составление смет; квалифицированное представительство”» [2, с. 82]. Прииск Сыромолотова, открытый на реке Тёплой, стал для партийной кассы важным источником финансирования [2, с. 87].

В июле 1915 г. «Степь» была закрыта, и, надо сказать, она просуществовала достаточно долго по сравнению с другими издательскими проектами уральских большевиков: газетами С. Ужгина «Юг Тобола» (Курган, 30 номеров) и П. Захарова «Казак» (Миасс, 26 номеров). Под непосредственным руководством Ф.Ф. Сыромолотова «Степь» выходила около двух лет (400 номеров). Тем не менее, по мнению Л.П. Макашиной, «...широкого территориального распространения эта газета не получила, поэтому не смогла оказать большого влияния на революционное воспитание трудящихся столь обширного региона как Урал» [10, с. 9].

В феврале 1917 г. Сыромолотов был в Петрограде, принимал активное участие в революционных событиях. В том же году вернулся на Урал, занимался организацией боевых дружин в Троицке. Перед наступлением Дутова был ото-

зван Уральским областным комитетом в Екатеринбург. И здесь можно проиллюстрировать на конкретном примере, как именно относился Сыромолотов к печатному слову и «задачам» стихотворного текста. В журнале «Юный пролетарий Урала» во время сражений с Дутовым одна из страниц была отведена для освещения именно этих событий. Появилась рубрика «На революционном посту», в которой, кроме информации о «борьбе с Дутовым», напечатали некролог молодого рабочего Ново-Лялинского завода Ильи Ашихина, погибшего в сражении, и два стихотворения. Одно из них принадлежало П. Плясунову, а другое – Ф. Сыромолотову:

...У Чёрной речки ухают снаряды.
Белеет поле... В поле бой идёт...
Друзья мои – рабочие отряды
Выносят бой у дутовской засады...
Синеет даль. Стрекочет пулемёт...

Оставив дом, семью, работу,
Товарищ-коммунист, с винтовкою в руках
Наносит чёрному змеиную оплоту
Ударом за удар – разбив его работу:
Ударом за удар – врага словив во прах!..

О, наш удар – могуч! И власть труда безмерна.
В рабочем сердце кровь здорова и сильна:
Пускай юлят враги бесчестно, лицемерно...
Пускай! Мы бьём и целим верно:
С горячим сердцем мысль крепка и холодна!

У Чёрной речки ухают снаряды.
Белеет поле. В поле бой идёт.
Друзья мои – рабочие отряды
Выносят бой у дутовской засады:
Идёт Заря Труда могучего восход!¹.

Текст (стихотворный в том числе), по мнению автора, обязан приносить пользу, он должен участвовать в борьбе. Сыромолотов находился достаточно далеко от места событий, но тем не менее опубликовал произведение под псевдонимом, узнаваемым «среди своих». Он уже не призывал к борьбе –

бой уже шел, но обозначал и свою причастность к нему: «отряд коммунистов (большевиков)» не брошен на произвол судьбы, его битва в центре внимания, в том числе печать помогает этому. Тем более что журнал «Юный пролетарий Урала» [это становится очевидным, если прочесть материалы этого номера] обращён к молодому читателю, тоже рвущемуся в бой. Федич оказался чуть ли не самым взрослым среди создателей и читателей этого журнала. И тема стихотворения, и песенное начало, и образный строй произведения, и выбор места публикации указывают на практические цели, которые преследовал автор: текст должен не столько сообщать информацию или «создавать настроение», сколько сам участвовать в сражении.

В 1918 г. Ф. Сыромолотов был назначен комиссаром финансов Уральского областного Совета. 24 июля было принято решение о выпуске областных кредитных билетов достоинством 1, 3, 5, 25 и 100 рублей. И подпись, которую жители Урала увидели на них, принадлежала Сыромолотову [См.: 11, с. 79]. По поручению Ленина он организовал вывоз из Екатеринбурга в Пермь, а затем из Перми в Петроград «ценностей Республики» – привезённых ранее из центральной России 225 пудов платины, большого количества серебра, драгоценных камней. Это было рискованное задание, и оно не было выполнено полностью, но сами ценности удалось сохранить. Об обстоятельствах этих событий Ф.Ф. Сыромолотов впоследствии вспоминал в своих мемуарах.

Выпускник Уральского горного училища, обладавший необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом работы, а главное способный быстро учиться (работа фельетонистом и комиссаром финансов Урала это хорошо показали), при наличии солидного партийного стажа быстро нашел свое место в новом государстве.

После утверждения советской власти революционер трудился в Народном

¹ Федич. У Чёрной речки [Посвящ. Уральскому отряду коммунистов (большевиков)] // Юный пролетарий Урала. 1918. 1 мая [№ 2]. С. 11.

комиссариате финансов, а затем в Президиуме ВСНХ. В начале 1920-х гг. его командировали на Урал с целью обследования состояния уральской промышленности. Автор книги «Что такое государственный бюджет?» (1923)¹ и двух брошюр: «Будет ли у нас соль?» (1921)² и «Система внутренней торговли» (1924)³ Ф.Ф. Сыромолотов впоследствии работал начальником главного геолого-разведочного управления (1930-31 гг.), стал создателем и руководителем сектора природных ископаемых ресурсов Госплана. Бывший революционер редактировал журнал «Горное дело» (1920-1921) и газету «Горнорабочий» (1920-1921); журнал «Разведка недр» (1931) и газету «Красный геолог-разведчик» (1931), писал о продовольствии⁴, лесном рынке⁵ и геологоразведке⁶.

Ф.Ф. Сыромолотов избежал политических репрессий. В начале Великой Отечественной войны он снова оказался на Урале: 24 июля 1941 г. его направили туда в составе контрольной группы Госплана СССР для размещения и восстановления эвакуированных на территорию региона предприятий, проверки выполнения постановлений Государственного комитета обороны по наращиванию производственной мощ-

ности промышленностью и распределения оборонных заказов на заводах края.

В лирике Ф. Сыромолотова всегда была очень важна практическая направленность. Даже если кажется, что в произведении есть сентиментальные мотивы (особенно в работах раннего периода, начала 1900-х гг.), то знание контекста обнаруживает наличие в тексте зашифрованной важной информации, понятной только для «своих». Это хорошо видно на примере стихотворения, посвящённого памяти А. Тютеева. Такая поэзия предназначалась для узкой группы единомышленников. В советское время данное явление называли партийностью литературы. Поэтому в различные выпуски сборников так называемой революционной поэзии 1900-10-х гг., выходящих и в малой, и в большой серии «Библиотеки поэта», часто включали стихотворения Сыромолотова. В то же время эти тексты создавались не только для «посвященных», но и для широкой аудитории, должны были призывать в свои ряды сторонников, давать оценку происходящим, широко известным политическим событиям. Поэтому закономерным оказалось обращение революционера к фельетону. А. Пудваль отмечал, «что злободневный политический стихотворный фельетон в большевистской газете 1906 г. – явление почти исключительное» и называл Зигзага⁷ «в какой-то степени первооткрывателем» [12, с. 128]. Политическая борьба в текстах (тем более в фельетонах) Ф.Ф. Сыромолотова всегда подчёркнута: в «Самарской Луке» – с черносотенцами; в «Правде» (по-видимому, по заданию редакции) – с кадетами и другими политическими противниками; в «Юном пролетарии Урала», даже эпизодически, но в контексте событий Гражданской войны – с «бандами Дутова».

Вместе с тем, как представляется, талант Ф.Ф. Сыромолотова в немень-

¹ Сыромолотов Ф.Ф. Что такое государственный бюджет? Москва: Красная новь, 1923. 152, [1] с.: табл., граф.

² Сыромолотов Ф.Ф. Будет ли у нас соль? [Москва]: Гос. изд-во, 1921. 8 с. [Как рабочим и крестьянам надо строить свое хозяйство; № 15].

³ Сыромолотов Ф.Ф. Система внутренней торговли. 5: Внутренняя торговля и кооперация. [Москва]: 13-я тип. «Мысль печатника», [1924]. 11 с.;

⁴ Проблеск // Продовольствие и революция. 1923. № 1. С. 5-11.

⁵ Состояние лесного рынка и мероприятия по его организации через Лесосиндикат // Лесное хозяйство и лесная промышленность. 1929. № 2-3. С. 6-11.

⁶ Статьи по данной тематике публиковались в «Вестнике Главного геолого-разведочного управления» (1930 г.). См. также: Состояние выявленного фонда полезных ископаемых СССР и баланс их потребности на пятилетие 1933-1937 гг. (Доклад чл. Президиума Госплана СССР Ф.Ф. Сыромолотова) // Геологоразведочные работы во втором пятилетии: материалы конф., 12-14 апр. 1932 г. Москва; Ленинград, 1932. Вып. 1. С. 7-41.

⁷ Псевдоним Ф.Ф. Сыромолотова в «Самарской Луке» и «Правде».

шей степени проявился в мемуарах, которые он писал почти четверть века: в 1920–40-е годы. Биографы революционера ввели их в научный оборот лишь частично, основная часть так и не опубликована до сих пор. Литературная особенность этих воспоминаний заключается в том, что автору удавалось иногда в конспективном, протокольном на первый взгляд тексте–«отчёте» создать напряжённое действие, описать остросюжетные события, наполненные неожиданными поворотами. При этом в отличие от детективных или авантюрных текстов читатель мог быть уверен в достоверности приведенных автором фактов, ведь он сам был непосредственным участником описываемых событий. Впоследствии именно поэтому Сыромолотов стал не только автором воспоминаний, но и героем литературного произведения – пьесы Н. Куштума «Товарищ Андрей»¹.

Исследователи творчества Ф.Ф. Сыромолотова постоянно перепечатывали историю о посещении жандармом редакции «Самарской Луки»: Федичу и ещё одному работнику редакции удалось притвориться подсобными рабочими, которые здесь только колют дрова и метут пол, а затем скрыться. Вспоминали историю с «добычей» шрифта в редакции одной из газет при помощи муляжа бомбы. В очерке «Золото» и в машинописной рукописи «Ленин, платина и золото на Урале в 1918 г.» рассказан эпизод о попытке перемещения нескольких сот пудов золота, драгоценностей из Перми в центральную Россию: поезд должен был отправляться в Ярославль, но Сыромолотов был предупреждён путевым рабочим, что в Ярославль он не попадёт, белые отбили город у большевиков. Сыромолотову удалось предотвратить захват поезда, разузнав всю важную информацию по телефону, притворившись машинистом.

22 декабря 1930 г. был выпущен специальный номер однодневной газеты «1905 год на Урале», посвящённый 25-летию юбилею первой русской революции. В нем были опубликованы воспоминания Ф.Ф. Сыромолотова о событиях 19 октября на Кафедральной площади Екатеринбурга², в которых он принимал активное участие и которые можно привести в качестве примера энергичного, краткого повествования: «На площади между Кафедральным собором и углом Главного проспекта был поставлен деревянный ящик для ораторов. Группой 12–15 человек мы стали у этого ящика. К нам стала подтягиваться публика. <...> Только мы успели поставить ящик, и Андрей (т. е. Я.М. Свердлов. – И.К.) залез на него (я стоял у ящика, и у меня был кинжал в руке), как вдруг налетает пьяный мужик с бутылкой в руке и кричит: “А, жида...”. Это особого впечатления не имело. Мы его вовремя в сторону отодвинули. Андрей стал говорить. У меня создалось впечатление, будто его кто-то быстро сдёрнул. Выступил Иван. К этому времени около нас быстро объявилось бушующее море пьяных орущих хулиганов – торговцев и сидельцев из мясных лавок; кто был с длинными и широкими ножами из мясных лавок, кто с дубинками. Все они галдели и на нас напирали. <...> Натиск становился всё сильнее и сильнее. Ивана (Н.Н. Бушен. – И.К.) отшибали. Ящик опрокинулся. Я поддерживал Ивана. Кинжал направил куда нужно, и мы стали отступать. У Ивана был револьвер. С нами находился ещё кто-то третий. На нас наступали пьяные с дубинками и ножами. Ясно запомнил следующее. Когда на нас навалилась эта банда со стороны старого Гостиного двора, то мы моментально оказались изолированными на площади. <...> В это время рабочие Верх-Исетского завода подходили к бульвару, но не подошли, рассыпались, услышав, что идёт погром. Со стороны Кафедрального собора шли учащиеся, на которых накинута

¹ См.: Куштум Н. Товарищ Андрей // Урал. 1959. № 3. С. 82-119.

² Ныне – Площадь 1905-го года.

банда погромщиков. Мы втроём отступали, обороняясь, к банку. По бульвару шла перестрелка. Подстрелили Васю Пиньжакова, Марка. Нас с Иваном осадили, прижали к стене банка. Мы отбивались с честью, Иван ухлопал человека 2-3, я, орудуя кинжалом, был залит кровью. Пьяная банда никак не могла нас изловить и изуродовать. Войти в банк было нельзя. Двери были закрыты. Мы с Иваном бежали, перепрыгнули через стену у дома Артамоновых и вошли со двора в Волжско-Камский банк...»¹.

Короткие энергичные предложения, не стесняющийся в выборе слов и раздаче оценок повествователь, сам принимавший активное участие в событиях, сюжет этого рассказа, кумулятивно развивающийся от спокойных, даже лишённых действия сцен к активным всё более масштабным энергичным эпизодам, – всё это обнаруживает в авторе талантливого рассказчика. Тем более в сравнении с рассказами других революционеров, опубликованными в этой же газете, автор умело сочетает контрастные элементы: «герои» втроём сдерживают беснующуюся, пьяную толпу, в то время как колонна рабочих рассеяна, а «учащиеся» смяты. При этом сохраняется непринуждённость в выборе слов, своего рода бравада, при рассказе о событиях («ухлопал», «нам ничуть не попало»).

Схожие черты обнаруживаются в текстах, как будто прямо не связанных с деятельностью Ф.Ф. Сыромолотова. В 1940-е гг., оказавшись в Свердловске, он написал воспоминания «Урал, Я.М. Свердлов и его сподвижники 1905 года», так и не увидевшие свет в полном объеме. В отрывке, напечатанном А. Пудвалем в журнале «Урал»², чувствуется мастерство рассказчика, подводящего постепенно к истории,

создающего атмосферу³, а затем рассказывающего всё более мрачные и наполненные активным действием сюжеты из прошлого заводского Урала.

Ф.Ф. Сыромолотов – активный участник подпольного, а затем революционного процесса на Урале. Он постоянно возвращался к литературной деятельности, и его произведения составляют не только важную, но и специфическую страницу истории региональной литературы. поэтапное рассмотрение всего поэтического творчества Сыромолотова в различных газетах начала XX в. показывает, как постепенно от отдельных лирических стихотворений, пейзажных зарисовок автор переходил к жанру революционного гимна, призывам в стихах. Видно, как формировался образ стихотворца-фельетониста (иногда он начинал выполнять роль редактора газеты), занимающегося не только и не столько решением сугубо поэтических задач, но также практической и прагматической деятельностью «поэта-гражданина»; как проявилась в его жизни и деятельности авантюрная составляющая, сопряжённая с неожиданными взлётами и падениями, ударами судьбы и риском; и как со временем она стала частью истории, о которой можно говорить в мемуарах.

¹ Цит. по: Хроника трёх дней // Урал. 1975. № 10. С. 132.

² Сыромолотов Ф. Андрей, Петрович и Мамин-Сибиряк // Урал. 1974. № 6. С. 124-130.

³ Описание интерьера «комнаты», в которой живёт Петрович, старый рабочий, с которым знакомится молодой рассказчик-выпускник Уральского горного училища.

Список литературы

1. Юдина Л.С. Хайрятдинов Р.К. Сыромолотов Фёдор Фёдорович // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. Т. 6 / редкол.: К.Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск, 2008. С. 371-372.
2. Герасимов П.М. Федич. Повесть о Ф.Ф. Сыромолотове. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. 120 с. (Замечательные люди Урала).
3. Сто лет Горнотехнической школы на Урале / А.Н. Пятницкий, В.М. Сивков, И.С. Воинков [и др.]; Свердлов. ордена Труд. Красного Знамени горно-металлург. техникум им. И.И. Ползунова М-ва металлург. пром-сти СССР. [Свердловск]: Свердлов. обл. гос. изд-во, 1948. 248 с., 1 л. ил.: ил.
4. Курасов А.И. Становление и развитие революционной печати на Урале в начале XX века: учеб. пособие. Свердловск: УрГУ, 1981. 65 с.
5. Горшенин А.В. Мария Оскаровна Авейде (1884-1919): судьба женщины-революционерки в эпоху революций и Гражданской войны в России: монография / Мед. ун-т «Реавиз», Каф. гуманитар. дисциплин. Самара: Офорт, 2019. 354 с.: ил.
6. Наякшин Н.Я., Рутберг Г.Н. Большевики Поволжья в первой русской революции 1905-1907 гг. / под науч. ред. доц. А.С. Динеса; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Поволж. науч.-метод. совет. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 226 с.
7. Брейтбург С., Голубкова Н.В. Литература и искусство в дооктябрьской «Правде» // Литература и искусство. 1931. № 7-8. С. 133-159.
8. Голубкова Н.В., Коркозович О.В. Литература и искусство в газете «Звезда» // Литература и искусство. 1931. № 11-12. С. 141-147.
9. Ефремин Л. Поэты в дооктябрьской «Правде» // Литературное наследство. № 7-8. Москва: Журн.-газ. об-ние, 1933. С. 240-279.
10. Макашина Л.П. Легальная печать и публицистика Урала в 1907-1917 гг.: текст лекций. Свердловск: УрГУ, 1988. 52 с.
11. Козлов В.Ю. Боны и люди: Денежное обращение Урала: 1840-1933. Екатеринбург: Банк культур. информации, 2000. 350 с.
12. Пудваль А. Федич пишет автобиографию // Урал. 1977. № 5. С. 125-134.

Сведения об авторе:

Козлов Илья Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; научный сотрудник Центра истории литературы Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620083
i.v.kozlov@urfu.ru

Дата поступления статьи: 28.05.2024

Одобрено: 21.01.2025

Дата публикации: 31.03.2025

Для цитирования:

Козлов И.В. Поэтическое творчество Ф.Ф. Сыромолотова в контексте газетной культуры начала XX века // Сфера культуры. 2025. № 1 (19). С. 33–48. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_33

УДК 82-1+070(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_19_33

I.V. Kozlov

Ekaterinburg

Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin;
Center for the History of Literature of the Institute of History and Archeology of the
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
i.v.kozlov@urfu.ru

F.F. SYROMOLOTOV'S POETIC WORK IN THE CONTEXT OF NEWSPAPER CULTURE OF THE EARLY XXTH CENTURY

Social Democrat F.F. Syromolotov (1877-1949), organizer of the Marxist circle "Ural Union of the Struggle for the Liberation of the Working Class" (1897), left a rich literary and artistic heritage. The article presents an attempt to analyze the revolutionary's poetic works in the context of his biography. Particular attention is paid to his editorial and publishing activities. Basing on the materials of the hard-to-obtain pre-revolutionary times newspapers (*Ural'skaya Zhizn'*, *Samarskaya Luka*, *Step'*, *Pravda*, *Yuny'j*

proletarij Urala), the author traces the evolution of the poetic feuilleton genre in F.F. Syromolotov's work. The writer's interest in memoir literature, the history of the Urals, as well as a special attitude to the poetic (and, more broadly, artistic) word are shown: he believed that poetry should serve a certain practical task, take into account the paraliterature context.

Keywords: F.F. Syromolotov, newspaper literature, poetic feuilleton, poetry of the early XXth century, revolutionary satire.

References

1. Yudina, L.S. Xajryatdinov, R.K. (2008) Sy`romolotov Fyodor Fyodorovich [Syromolotov Fedor Fedorovich]. *Chelyabinskaya oblast': e`nciklopediya: v 7 tomax. Tom 6* [The Chelyabinsk Region: Encyclopedia: in 7 Vols. Vol. 6]. The Ed. Board: K.N. Bochkarev (Ed. in Chief) [et al.]. Chelyabinsk, 371-372. (In Russian).
2. Gerasimov, P.M. (1971) *Fedich. Povest` o F.F. Sy`romolotove* [Fedich. The Story about F.F. Syromolotov]. Sverdlovsk: The Middle Ural Book Publishing House. (Outstanding People of the Urals). (In Russian).
3. *Sto let Gornotexnicheskoy shkoly` na Urale* (1948) [One Hundred Years of the Mining School in the Urals]. A.N. Pyatniczkij, V.M. Sivkov, I.S. Voinkov [et al.]; The Sverdlovsk Order of Red Banner of Labour Mining and Metallurgical Technical School Named after I.I. Polzunova of the Ministry of Metallurgical Industry of the USSR. Sverdlovsk: Sverdlovsk Regional State Publishing House. (In Russian).
4. Kurasov, A.I. (1981) *Stanovlenie i razvitie revolyucionnoj pechati na Urale v nachale XX veka: uchebnoe posobie* [The Formation and Development of the Revolutionary Press in the Urals at the Beginning of the XXth Century: Study Manual]. Sverdlovsk: the Ural State University. (In Russian).
5. Gorshenin, A.V. (2019) *Mariya Oskarovna Avejde (1884-1919): sud`ba zhenshiny`-revolyucionerki v e`poxu revolyucij i Grazhdanskoj vojny` v Rossii: monografiya* [Maria Oskarovna Aweide (1884-1919): the Fate of a Woman- Revolutionary in the Era of Revolutions and the Civil War in Russia: Monograph]. "Reaviz" Medical University, the Humanities Department. Samara: Ofort. (In Russian).

6. Nayakshin, N.Ya., Rutberg, G.N. (1977) *Bol'sheviki Povolzh'ya v pervoj russkoj revolyucii 1905-1907 gody* [The Bolsheviks of the Volga Region in the First Russian Revolution of 1905-1907]. Scientific Ed. A.S. Dines. Saratov: Saratov University Publishing House. (In Russian).
7. Brejtburg, S., Golubkova, N.V. (1931) Literatura i iskusstvo v dooktyabr'skoj "Pravde" [Literature and Art in the Pre-October Pravda Newspaper]. *Literatura i iskusstvo* [Literature and Art], No. 7-8, 133-159. (In Russian).
8. Golubkova, N.V., Korkozovich, O.V. (1931) Literatura i iskusstvo v gazete "Zvezda" [Literature and Art in the Zvezda Newspaper]. *Literatura i iskusstvo* [Literature and Art], No. 11-12, 141-147. (In Russian).
9. Efremin, L. (1933) Poe'ty v dooktyabr'skoj "Pravde" [Poets in the Pre-October Pravda Newspaper]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Inheritance], No. 7-8. Moscow: Journal and Newspaper Review, 240-279. (In Russian).
10. Makashina, L.P. (1988) *Legal'naya pechat' i publicistika Urala v 1907-1917 godax: tekst lekcij* [Legal Press and Publicism of the Urals in 1907-1917: the Text of the Lectures]. Sverdlovsk: the Ural State University. (In Russian).
11. Kozlov, V.Yu. (2000) *Bony i lyudi: Denezhnoe obrashhenie Urala: 1840-1933* [Bonds and People: Money Circulation of the Urals: 1840-1933]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii. (In Russian).
12. Pudval', A. (1977) Fedich pishet avtobiografiyu [Fedich Writes an Autobiography]. *Ural* [The Urals], No. 5, 125-134. (In Russian).

About the author:

Ilya V. Kozlov, PhD in of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin, researcher at the Center for the History of Literature of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

19 Mir Str., Ekaterinburg, 620083
i.v.kozlov@urfu.ru